История Рона Дейвиса:

Как открытие одного человека навсегда изменило лицо дислексии

Празднование 40-летия «Дара дислексии»

Сорок лет назад... когда мир еще ничего не подозревал, один человек **наткнулся на самый большой прорыв в образовании и неспособности к обучению** за все время их сосуществования. Он «родился заново» после 38 лет неграмотности, и его первое представление о том, что другие люди испытывают во время чтения, открыло дверь для глубоких открытий, в результате чего были получены некоторые из самых блестящих представлений о дислексии, СДВ/СДВГ, дискалькулии, диспраксии, дисграфии и аутизме, которые имеются на сегодняшний день.

Кто этот человек? **Рональд Делл Дейвис**. Гений и филантроп, по увлекательной истории жизни которого можно снять голливудский фильм. Настоящая история взросления, преодоления огромных препятствий и достижения успеха, который, по мнению других, был невозможен.

Первоначальное открытие Дейвисом первопричины дислексии и его последующие исследования и эксперименты для доказательства своих теорий, прошли тот же путь, что и у других великих теоретиков прорыва — такие как Ньютон, Эйнштейн и Юнг. Его работа, как истинного новатора в данной области, изначально считалась «спорной» и не принималась многими во внимание. Тем не менее, четыре десятилетия бесчисленных дислектиков теперь читают, пишут, считают и в полной мере участвуют в жизни благодаря мужеству и упорству Дейвиса в том, чтобы нести свой труд, преобразующий жизнь людей, в мир.

Только в последние 10 лет научное сообщество стало идти в ногу с теориями Дейвиса и доказывать их истинность: нейроразнообразие и «дары дислексии» теперь широко воспринимаются как самоочевидные факты.

© COPYRIGHT 2020 DAVIS DYSLEXIA ASSOCIATION INTERNATIONAL

Его путь к успеху и признанию был нелегким. Рон Дейвис родился 8 августа 1942 года, и его рождение сопровождалось неожиданными осложнениями — то, что теперь считается тяжелым аутизмом. Матери Рона сказали, что ее сын является «младенцем Каннера». Такой диагноз [тогда] был редким и воспринимался как приговор, означающий, по словам врача, что ребенка никогда нельзя будет взять на руки, он не научится говорить, не способен будет ничему научиться и вообще навряд ли сможет выполнять больше действий, чем шимпанзе. Этот приговор был вынесен ему в 1954 году.

К счастью, мать Рона интерпретировала слова врача как: «Ронни будет развиваться медленно». Она стала его главным защитником, несмотря на мужа и двух старших сыновей, терпение которых по отношению к Рону истощилось довольно быстро.

По рассказам Рона о своем раннем детстве, он не помнит первых девяти лет своей жизни. В то время, как он объясняет, он не осознавал, что жив... он не имел связи с другими или *самим собой*. В возрасте девяти лет Рон удивительным образом осознал физический мир вокруг себя. До этого момента он даже не подозревал о своем существовании. *Его тело действовало неосознанно*. Из глубины пустоты аутизма нечто каким-то образом пробудило его и показало ему мир.

Только вдумайтесь в это!

Из глубины пустоты аутизма нечто каким-то образом пробудило его и показало ему мир.

Это осознание положило начало процессу развития, который большинство детей проходят в возрасте двух лет — только ему было уже девять, и он испугался хаоса, который он внезапно увидел. Мир был суровым, запутанным и пугающим местом. У него не было инструментов, опыта, понимания и основы для осмысления этой новой реальности.

Частью этой реальности была школа! Теперь, вместо того чтобы находиться в школе, не осознавая о своем окружении, он вдруг ощутил себя под атакой шума, света, разных цветов, правил, незнакомого языка и хаоса. Школа оказалась кошмарным местом, где от него ожидалось делать то, к чему он тогда еще не был подготовлен и не мог делать: **УЧИТЬСЯ**.

В течение следующих трех лет Рон стал приобретать опыт. Он начал индивидуализироваться. Цикл развития личности начался в тот роковой день, когда его сознание соединилось с его телом. Обычно это происходит, когда дети начинают осознавать «себя» — и вместе с этим происходит сенсорная интеграция, возникают симпатии и антипатии, распознавание других и т. д. Опыт начинает закрепляться в воспоминаниях, создавая платформу для развития языка и обучения.

© COPYRIGHT 2020 DAVIS DYSLEXIA ASSOCIATION INTERNATIONAL

Однако прогресс Рона был медленным. Он по-прежнему был преимущественно невербальным, демонстрировал сенсорные проблемы, а социальные взаимодействия были в прямом и переносном смысле болезненными. Учиться в классе было невозможно.

Полоска с буквами алфавита вдоль стены в его классе была приятным отвлечением от хаоса, хотя для него она не имела никакого значения. Интересные формы букв парили у него в воздухе, вращались, прыгали и поворачивались с его угла зрения — и они были достаточно забавными, чтобы создать некоторую интригу.

Вернувшись домой, Рон мог уйти из места, называемое школой, и провести время в его счастливом месте: на заднем дворе. Его братья нехотя наблюдали за его играми, так как Рона все еще нельзя было оставить одного. Хотя они этого не осознавали, Рон улавливал больше, чем они могли предположить. Он слышал, как они говорили о нем. Он знал, что он другой. Он понимал, что он не такой, как все, и он так отчаянно хотел быть, как все — «настоящим человеком»! Это положило начало его мотивации интегрироваться в реальный мир.

Рон видел карманные ножи и наручные часы своих братьев, но ему не разрешалось иметь свои. Он обнаружил, что если красную глину с заднего двора смешать с водой, получается липкая глиняная смесь, которая может превращаться во всё, что он только пожелает! Высохнув, эта глина держала форму неделю или даже дольше. Так Рон смастерил себе множество карманных ножей и наручных часов, и это означало, что он на шаг приблизился к тому, чтобы стать «нормальным».

В конце концов, те интересные формы алфавита, которые он видел каждый день на стене класса, тоже стали творениями на заднем дворе. Удерживая эти формы в своём воображении до прихода домой, Рон начал создавать копии букв из глины, спрашивая своих братьев: «Что это? Что это?», используя свои ограниченные способности к общению.

Они говорили ему названия букв, и со временем эта информация начала усваиваться. Теперь у Рона был опыт создания букв, что дало ему якорь, к которому можно было прикрепить название букв. Буквы, которые он создал, стали держаться на стене неподвижно, и у него сохранялись интерес и мотивация, чтобы продолжать их вылепливать, пока он, наконец, не выучил их все. Его не заботил их правильный порядок расположения, но он знал каждую букву!

© COPYRIGHT 2020 DAVIS DYSLEXIA ASSOCIATION INTERNATIONAL

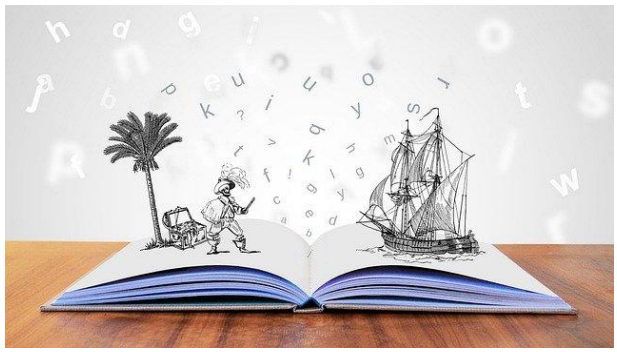
Сам того не ведая, этот маленький мальчик уже находился в процессе разработки ключевого компонента высокоэффективной программы, которая в конечном итоге поможет сотням тысяч людей найти выход из ситуации, связанной с нарушениями в обучении!

Рону исполнилось 17 лет. Учитель проявил интерес к Рону и, хотя он считался «необучаемым и умственно отсталым», ему была дана возможность пройти IQ-тест на оценку коэффициента умственного развития. Результаты теста оказались шоком для всех! Он был ГЕНИЕМ! Рон набрал 137 баллов в IQ-тесте.

Его сразу же взяли на логопедическую терапию, и его словесный запас стал быстро расширяться.

Обучение устной речи сделало слова частью вселенной Рона. Он неутомимо использовал глину для изучения понятий и слов — каждый раз основываясь на том, что он уже освоил. В возрасте от 17 до 27 лет он создал более тысячи понятий и слов из глины. К тому времени, как ему исполнилось 27 лет, его показатель IQ вырос до 169!

Теперь Рон говорил и мог работать, заниматься искусством и строить отношения. Чтение, однако, все еще было невозможно. Проблема заключалась в том, что, как и буквы алфавита на стене в школе, слова на странице казались плавающими. Буквы и слова не держались на месте, промежутки между ними исчезали, формы слов переносились и смещались. Не было никакой возможности уловить смысл прочитанного.



Дополнительная концентрация и усиленные старания только ухудшали положение. Чтение вслух по буквам? Даже если бы он мог это сделать, это было наименьшей из его проблем. Не было никакого способа распознать, смотрел ли он на b или d, p или q, потому что все они были одинаковой формы и прыгали, переворачиваясь!

Это серьёзное искажение восприятия было незаметно для других, но являлось очень реальным фактом для Рона. Невидимость искажения восприятия позволяла его скрывать — и, в совокупности с необыкновенным интеллектом и механизмами приспособления Рона, его неспособность к чтению сохранялась в тайне, как постыдный секрет, на протяжении большей части его ранней взрослой жизни. Слава богу, многое в жизни давалось ему при этом легко, например, инженерная механика.

© COPYRIGHT 2020 DAVIS DYSLEXIA ASSOCIATION INTERNATIONAL

Как человек без формального образования мог понять механику инженерного дела? Для человека-недислектика это трудно понять. Однако, помните ли вы способность Рона мысленно смотреть на буквы с разных сторон? Это умение оказывается замечательно полезным, когда речь идёт о реальных (или воображаемых) объектах! Уникальный способ мышления и умение манипулировать мысленными образами сделали его ценным сотрудником в эпоху «космической гонки», открыв для Рона возможность преуспеть в качестве инженера, работая на правительство США даже и без умения читать!

На самом деле, Рон справлялся со своей работой *настолько* хорошо, что он получал повышения до тех пор, пока это не повлекло за собой пугающее смещение в уровне ответственности — назначение на административную роль. Чтобы избежать разоблачения своей неграмотности, Рон ушёл из правительства и начал новый путь — карьеру **скульптора**. Это было понятное и успокаивающее занятие, которое, в конце концов, принесло ему финансовое благополучие и известность как создателю скульптур на заказ.

Именно на этом этапе своей жизни Рон сделал поразительное открытие, которое шло вразрез со всеми прежними представлениями о дислексии.

Во время интервью о его выдающихся скульптурных композициях его спросили: «КАК? КАК вам удается делать то, что вы делаете?» На этот вопрос было нелегко ответить! Для него скульптурный процесс был легким, а вот описать его словами было непросто. Тем не менее, он решил обратить внимание на свой творческий процесс, чтобы попытаться ответить на данный вопрос.

Чтобы создать скульптуру, нужно было просто трансформировать умственный образ в реальную форму. Как и в инженерной механике, он сначала визуализировал, *как* будет выглядеть скульптура, а потом воплощал эту мысль в глине.

Далее, как он понял, он полностью уходил в свое мыслительное и творческое пространство, теряя связь с физическим миром вокруг. Ощущения в тот момент были привязаны к тому, о чем он думал, а не к тому, что происходило вокруг него. Языка там не существовало. Это просто были воображаемые фантастические образы. Время останавливалось. Руки и мысли соединялись в прекрасной алхимии…

Подождите-ка …

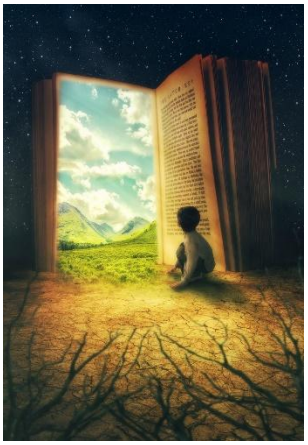
…языка там не существовало…

© COPYRIGHT 2020 DAVIS DYSLEXIA ASSOCIATION INTERNATIONAL

…языка там не существовало!

Где именно не было языка? Куда он попадал?

Если он мог «пойти» туда, где не существовало языка, может ли он найти способ «пойти» туда, где язык есть?



Его любознательность получила ИСКРУ мотивации.

Именно этот вопрос, как он осознал намного позже, привел к открытию первопричины дислексии (дезориентации), и как только Рон осознал это, он впервые в жизни смог читать без особых усилий. Слова оставались неподвижными, промежутки между ними были точными, и после того как он пришел к ответу на вопрос журналиста, он сразу же испытал то, что испытывает весь остальной мир, глядя на текст.

Веря, что он «вылечил» свою дислексию, в 1982 году он создал Исследовательский совет по чтению, чтобы исследовать и тестировать свое открытие, помогая взрослым дислектикам — людям, которые, как и он, боролись с письменной речью, несмотря на то что были очень умными, интуитивными, творческими, и **которые тоже думали с помощью ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ.**

Быстро обнаружилось, что все дислектики, участвовавшие в исследовании, обладали следующими чертами:

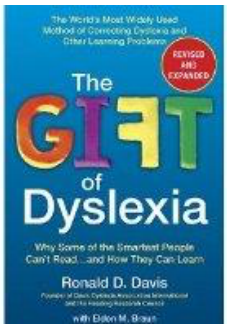
1. Искажение восприятия в разной степени (перестановка слов, добавление/пропуск слов, зависание, движение и т.д.).
2. Мышление визуальными образами, а не словами языка (незначительное вербальное мышление или вообще отсутствие его).
3. Уровень интеллекта выше среднего.
4. Непоследовательность в навыках чтения (иногда чтение дается хорошо, а иногда читать оказывается невозможно).
5. Проблема с высокочастотными/абстрактными словами (служебные слова и т.д.).
6. Способность преуспевать в одной или нескольких областях (иметь «сноровку» к чему-то).

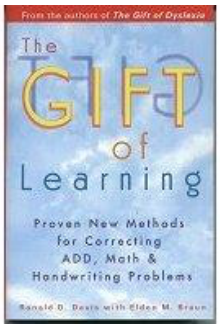
Исследование было завершено, и с помощью педагога-психолога кусочки головоломки собрались вместе.

Программа коррекции дислексии по методу Дейвиса® (Davis Dyslexia Correction® Program) родилась путем обратного прохождения пути, по которому Рон шёл, чтобы дойти туда, где он был сейчас. Этот путь привёл его обратно к моделированию букв на заднем дворе, и он переплетался с принципами обучению звукам, которые внесла доктор Фатима Али (Fatima Ali).

Успех был в высшей степени ошеломляющим. Новость о данном методе передавалась из уст в уста, и вскоре сотни дислектиков были у дверей Исследовательского совета по чтению. Такой огромный интерес дал Рону дополнительный импульс.

© COPYRIGHT 2020 DAVIS DYSLEXIA ASSOCIATION INTERNATIONAL





С целью охватить как можно большее число людей с дислексией и помочь им, Рон документировал весь процесс и опубликовал свой бестселлер **«Дар дислексии»** в 1994 году, а в 1995 году он основал Международную ассоциацию коррекции дислексии по методу Дейвиса для обучения всех желающих данному методу.

Последующие программы (Освоение внимания по методу Дейвиса®, Освоение математики по методу Дейвиса®, Освоение чтения по методу Дейвиса® для детей младшего возраста и Обучающие стратегии Дейвиса® для школ) имели такой же успех и открыли доступ к образованию для тех, кому просто не подходят традиционные методы обучения. Вторая книга Дейвиса **«Дар обучения»** была опубликована в 2003 году.

Его работа продолжает распространяться по всему миру. В настоящее время книга Рона переведена на более чем 20 языков, что делает Программу коррекции дислексии по методу Дейвиса наиболее широко используемой в мире частной программой для работы с симптомами дислексии и связанными с ней проблемами обучения.

Большинство из более чем 500 лицензированных методистов Дейвиса начали свое обучение в результате того, что стали свидетелями поистине революционных результатов программы на примере ребенка или близкого человека. Международная ассоциация коррекции дислексии по методу Дейвиса — это организация, поистине основанная на инициативе снизу, и ее постоянное развитие и успех при минимальном количестве традиционной рекламы свидетельствуют о высокой эффективности программ.

Вдохновляющая и воодушевляющая история жизни Рона Дейвиса и его открытия повлияли на жизнь бесчисленного количества людей, которые больше не верят в то, что они глупые или ленивые. Наоборот, теперь их таланты открыты, и они могут нести свой дар в мир! Чтобы узнать больше, прочитайте книгу «Дар дислексии», посетите сайт www.dyslexia.com, сайт на русском языке www.dyslexiadar.com и/или найдите методиста рядом с вами на www.davismethod.org.

Мы поздравляем Вас, Рон, и выражаем благодарность за 40 лет труда по смене парадигмы, прокладывания новых путей и раскрытия блестящих умов одаренных дислектиков по всему миру! Мы от всей души **благодарим Вас, Рональд Делл Дейвис, за Ваш вклад и достижения на протяжении всей Вашей жизни**!

© COPYRIGHT 2020 DAVIS DYSLEXIA ASSOCIATION INTERNATIONAL